

ДЕЛО №13

любовь под прикрытием

Тата Сокольская

18+

Тата Сокольская

Дело 13: любовь под прикрытием

<https://litres.ru/74534952>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полина Астахова привыкла выигрывать — пока однажды не лишилась работы и не оказалась в новом адвокатском бюро под началом холодного и слишком привлекательного Алексея Громова.

Её первое дело кажется обычным мошенничеством, но чем глубже Полина копает, тем больше всплывает лжи, шантажа и опасных секретов.

А тут ещё и начальник Громов, с которым профессиональную дистанцию соблюдать становится всё сложнее.

Тата Сокольская

Дело 13: любовь под прикрытием

Глава 1

С нескрываемым раздражением я хлопнула входной дверью, даже не пытаясь сохранить лицо. Этот показушник, неуч и лодырь Васильев решил выгнать меня, меня! Своего лучшего адвоката! Да как он посмел? Столько выигранных мною дел! Да я принесла статус в эту богом забытую конторку!

Глубоко дыша, я старалась успокоиться. Уроды! Помогавшая мне ранее дыхательная практика не сработала. Поэтому, оглянувшись назад, я обвела здание, из которого стремительно вылетела, бешеным взглядом. Этот высокий, новомодный стеклянный бизнес-центр служил пристанищем мне, а также всему коллективу адвокатского бюро №2 уже несколько лет подряд. Сюда я попала еще юной, зеленой студенткой, прошла школу жизни, заслужила доверие многих клиентов и всей адвокатской сферы, чтобы теперь меня, непревзойденную Полину Астахову, выгнали, словно щенка, за дверь. Меня! Я ударила ногой мирно стоящую клумбу. Видите ли, младшенькому Васильеву не понравилось, что я, в свои 29 лет, не принимаю его ухаживания, его, плешиво-

го сосунка на бэхе! Да какого чёрта его вообще взяли в бюро, неужели старший Васильев не видит, что его сын бестолковый, как пень?! Интересно, что он там наплел про меня Николаю Аристарховичу? Что я последняя идиотка, мешающая процветанию нашему бюро? Или то, что я якобы падка на финансы его сыночки-корзиночки, подставляя всех коллег нашими несуществующими неформальными отношениями? Все мои дела были выигрышными, и я ни разу никого не подвела, ни один мой клиент не ушел по тяжелой статье! И что теперь?! Это моя благодарность?!

Распаясь еще больше, я направилась к своей машине, гневно стуча каблуками. Мои новенькие, черные лаковые лабутены стали мне траурными туфлями, ведь сегодня были похороны моей карьеры.

— Чертилы ходячие, да таких, как вас — на зоне, да по кругу..., — шипела я, пытаюсь завести машину.

Та заводиться упорно не хотела, чем вывела меня из себя еще больше. Они что, сговорились сегодня? Зарычав, я ударила обеими руками по рулю, задев сигнальную панель. От громкого гудка машины проходивший мимо дворник вздрогнул и, перекрестившись, потряс в мою сторону кулаком.

Спесь сошла моментально.

— Извините, — прошептала я, зная, что тот все равно не услышит.

Домой я приехала уставшая. Злость, что разливалась по

венам, словно вскипевший мазут, остыла. Зайдя в квартиру, я кинула сумку на пол и, снимая по пути в спальню туфли, рухнула лицом на кровать, пытаюсь отыскать в себе желание поплакать. Но слез не было. Была тяжелая, неподъемная усталость. Сейчас мне не хотелось ничего, кроме всепоглощающей тишины. Если бы можно было сделать так, чтобы мысли, отравляющие голову, исчезли хотя бы на краткий срок — я бы отдала всё, лишь бы это случилось. Но, увы, в давящем молчании комнаты всё, о чём я думала, крутилось огненной каруселью, а я все никак не могла заставить мысли заткнуться.

Сегодня мне исполнилось 29 лет. Целых 29 лет! Всё, к чему я шла, было разрушено в один миг и даже не по моей ошибке, что было обиднее всего. Вот я закончила университет, получив красный диплом. Вот я окончила стажировку в юридической фирме моего отца. Следом — стажировка в адвокатской конторе, первое представительство в суде, пройденные года и полученный опыт, получение адвокатской корочки, первое уголовное дело, выигрыш, переход в известное питерское бюро №2 и жизнь, которую я так любила, но которая, очевидно, не любила меня. Сколько трудов мне это стоило! И за что теперь мне это всё? «Тебе нужно двигаться дальше», — сказал Васильев Николай Аристархович, управляющий партнер нашего адвокатского бюро. А куда дальше? «Этой клуше здесь не место», — плюнув мне под ноги, заявил его тупоголовый сын Никита. А где мое место?

Застонав, я перевернулась на спину, невидящим взглядом пялясь в потолок комнаты. Там весёлыми зайчиками скакали солнечные лучи, напоминая, что за окном моей темной спальни теплый апрель. И не только он, а еще мой день рождения. Что я сделала не так?

Я покосилась на стоящий рядом белый шкаф, забитый книгами. Там, между ними, торчали распечатанные пленумы, старые, потерявшие актуальность кодексы, несколько купленных конституций, огромные справочники по судебной медицинской экспертизе и куча всего, что напоминало мне о моем сегодняшнем провале. Я вздохнула. В голову закрались неприятные мысли. Может, ну его? Пойду работать к отцу, стану обычным юристом. Где-то что-то подправить, где-то пригрозить, заставить, опять же, главного бухгалтера вовремя съесть важную кипу бумаг, дабы не подставиться...

Вереницу размышлений прервал звонок телефона. Не меняя позы, я прослушала раздражающую меня мелодию до конца, затем снова и снова, пока тот, кто звонил, не сбросил вызов. Сейчас мне разговаривать не хотелось. Но звонивший был настроен решительно, а потому звонок раздался снова, а потом ещё раз, и я, не выдержав, сунула руку в карман брюк, ответив на вызов. Трубка откликнулась громкой музыкой и криком.

— Астахова, чего не отвечаешь? Совсем мозги скисли в своей адвокатуре?

Я закатила глаза. Аня, пребывая в своей манере, вещала

далее:

— Сегодня же твой хэппи бёздей, ю ноу? А потому собирайся, встречаемся на вечеринке у Макса, иначе ты снова будешь тухнуть дома в свой... Куда прёшь, ты не видишь, что я по своей полосе еду?!

Зажмурившись, я положила телефон рядом с головой, слушая, как подруга кого-то отчитывает. О моем увольнении она не знала.

— О чем я? А! Ты поняла меня? У Макса! Будь готова, Астахова! Не приедешь — все волосы с корнем выдеру!

И скинула звонок. Я тяжело вздохнула.

Свой день рождения я не праздновала вот уже как пять лет. То некогда, то не с кем, то настроения нет. Постоянно что-то попадалось под руку, и я, все время отказываясь от празднеств, проводила время за работой либо же дома, но с бокалом вина. Сегодня, после пережитого, настроения снова не было, и я, намереваясь написать Ане смс-ку об отказе, вновь взяла в руки телефон. С заставки телефона на меня смотрела я, смеющаяся и летящая на своем сноуборде по снежному склону. Мой друг Саша сфотографировал меня случайно, а получилось так здорово! С тех пор я хранила этот снимок и всегда обращалась к нему в темные для меня времена. Там, на склоне горы, в солнечный зимний день, я была по-настоящему счастлива. Рядом были мои друзья, а я, не испытывая страха, мчала навстречу приключениям, ощущая адреналин каждой клеточкой своего тела. Увы, но

таких эмоций я больше не испытывала. Моя работа сожрала меня и мое время. Я уже давно никуда не выбиралась, что уж говорить о катаниях на борде. Теперь это стало для меня непозволительной роскошью.

Я снова перевела взгляд на потолок. Когда я последний раз была на свидании? А в клубе? А на горе? Я глянула на заставку телефона, чувствуя, что теперь мне хочется выплакать этот день. После того как я стала полноправным адвокатом, мои хобби, любовь и мечты заменили уголовники, их дела и бесконечная череда судов. Вечные таскания по отделам полиции, дознавателям, прокурорам, да мой телефонный список уже полностью представлял собой череду номеров самых хитрых и бесстрашных лиц юриспруденции!

От осознания этого на душе стало погано. Ну уж нет! Сегодня мой день рождения, в конце концов! И я так «удачно» потеряла свою работу. Я слезла с кровати и неуверенным шагом направилась на кухню. В холодильнике, у тоскливо стоящей бутылки шампанского, пробил свой час.

К семи часам вечера я, пьяная и грустная, лежала в пенной ванне. Патчи, наклеенные на все лицо, стремились соскользнуть вниз. По углам ванной горели свечи, а из глубины квартиры доносились заунывные песни о болезненном расставании. Нежась в горячей воде, я листала уголовный кодекс, бегло перечитывая статьи. Вызубренная на веки вечные информация успокаивала и дарила ощущение стабильности. На полу покоились две полностью выпитые бутылки

игристого. Я икнула.

А может, прав был этот Васильев, что уволил меня? Быть может, я действительно уже засиделась в этой никчемной конторе, среди абсолютно бесперспективных коллег, любящих лишь деньги и эфемерную власть? Наверное, стоит посмотреть на это с другой стороны, под позитивным углом. Я перевернулась на бок, расплескав воду на пол. Мокрый кодекс повис в моей руке, а потом и вовсе плюхнулся вниз. Я махнула рукой. Столько лет, потраченных впустую... И что обо мне подумают в адвокатской палате? Я зажмурилась. Как пить дать, пойдут слухи, причём слухи, очерняющие меня и мою работу. Моя репутация была заработана таким трудом... Я снова икнула и перевернулась обратно на спину. Легче всего сейчас было утопиться.

К восьми часам я была готова. Готова так, как могут быть готовы все пьяные львицы этого вечера. Длинные золотые волосы были завиты, на лице — боевой окрас, платье — максимально короткое, шпильки — необыкновенно высокие. Надушившись любимыми цветочными духами, я стояла на кухне, держа в руке начатую бутылку вина.

А может, ну его?.. Может, лучше все-таки остаться дома? Посмотрю сериал, выплюсь, а завтра, со свежими мыслями...

Мобильник весело пикикнул, оповещая о смс-ке. Одним движением пальца разблокировав экран, я прочитала сообщение.

«Полина, понимаю, что сейчас не время, но заберите завтра свои вещи. С уважением, Николай Аристархович»

Заорав благим матом, я кинула бокал в стену. Вино, кровавой кляксой, растеклось по обоям. Уроды! Натуральные уроды! Строит из себя благочестивого, вы посмотрите! Где мое пальто?!

Через пятнадцать минут я уже ехала в такси. Злобно поглядывая на водителя, я тарабанила по клавиатуре телефона гневный ответ и, если бы не крутой поворот, выбивший из моих рук мобильник, того гляди, старший Васильев прочитал бы о себе немало хорошего.

— Такая красавица, — улыбочиво пробормотал таксист, а я расплылась в мерзкой улыбке.

— С похорон еду, — пролепетала я и услышала, как тот подавился.

До самого окончания нашего пути в машине стояла тишина. «Гробовая», — подумала я и, нащарив рукой телефон, принялась разглядывать вечерний город в окно машины.

Питер сиял. В закатных лучах солнца зажигались первые фонари, узкие улочки с вечно снующимися пешеходами и разноцветные вывески весело подмигивали мне вслед. Питер я любила всем сердцем, здесь я провела всю свою жизнь и менять этот город я ни на что другое не хотела. Проезжая мимо старого моста, я грустно провела пальчиком по стеклу.

— Здесь был найден убитый моим первым подзащитным... — со вздохом проговорила я.

До ночного клуба «Элея» таксист домчал за считанные минуты.

— Спасибо! Хорошего вечера!

Взяв сумочку, я выпорхнула из машины и вдохнула полной грудью. К вечеру стало прохладнее, и, закутавшись в своё чёрное кашемировое пальто, я поторопилась зайти в клуб. «Элея» располагалась в Петроградском районе, в одном из старейших районов Санкт-Петербурга. Здесь свое место алкоголя и разврата открыл мой лучший друг Макс, пойманный три года назад на сбыте наркотиков. Тогда я была беспринципной и с головой ушла в его защиту в суде, подарив ему 1 год в колонии-поселении. Теперь за такой маленький срок и наимприятнейшее место отбывания приговора Макс считал, что обязан мне всем, а потому бесплатные проходки на вечеринки и куча алкоголя, за который с меня не брали ни рубля, были малым, что он мог сделать для меня этим вечером.

Я подошла к охране и, приветственно махнув рукой, отчиталась:

— Астахова. Меня ждут.

Охрана, меняющаяся в клубе как перчатки, сверилась со списком и открыла мне входную дверь, пропуская вне очереди. Поблагодарив ребят, я вошла внутрь.

Вошла и присвистнула.

Огромный черный холл, переливаясь под неоновой подсветкой, поражал своим метражом. Я принялась: тянуло

сладким ароматом кальяна вперемишку со сладким запахом алкоголя. Или это были чьи-то духи? Пространство вокруг меня словно ожило, окружив разноцветными огнями, мелькающими по стенам, и пульсирующим басом. На мгновение я замерла, позволяя глазам привыкнуть к приглушённому освещению.

Входная зона переходила в широкий холл, пол которого переливался, как чёрное зеркало, отражая лучи лазеров и прожекторов. Высокий потолок с подвесными конструкциями напоминал театральную сцену — здесь всё было создано для шоу. У стойки ресепшена стоял клубный промоутер и, сверкая идеальной улыбкой, что-то объяснял группе гостей. В зале, за стеклянной перегородкой, виднелась толпа, танцующая под оглушительный ритм диджея.

Я улыбнулась и уверенно двинулась вперёд. Стук моих каблучков едва угадывался среди всей этой какофонии. На стенах висели зеркальные панели, в которых отражались неоновые полосы света. По бокам тянулись зоны отдыха — мягкие диваны насыщенных фиолетовых и тёмно-зелёных оттенков, низкие столики с подсветкой, где посетители пили коктейли и тихо переговаривались, перекрывая музыку. Барная стойка, сделанная из полированного чёрного мрамора, сверкала огоньками подсвеченных бутылок. Бармены, напоминавшие жонглеров, умело смешивали напитки.

— Полина! — Меня схватили за плечи и развернули.
Красавчик Макс радостно улыбался.

— Ты пришла!

И, повернувшись к проходящему мимо сотруднику, гаркнул:

— Возьмите её пальто! Аккуратнее, аккуратнее, она у нас именинница!

Когда с вещами было покончено и я наконец заполучила свой номерок, мы прошли в вип-зону, расположившись за широким, низким столиком. Там уже сидели все — Анька, Саша, Даша — невеста Влада и, собственно, сам Влад. Все мои близкие друзья, разделившие со мной взлеты и падения.

— С днем рождения, буква закона!

Над моей головой взорвалась хлопушка. Я заставила себя обрадованно выдохнуть, деланно удивиться и поблагодарить всех, кто сегодня здесь собрался. На душе с каждой минутой все сильнее скребли кошки.

Попытавшись отыскать взглядом официанта, я обернулась и заметила изучающий взгляд Макса — он стоял чуть в стороне, опираясь на перила рядом со мной. Высокий, уверенный, с лёгкой улыбкой, которая одновременно успокаивала и заставляла насторожиться. В его образе не было ничего лишнего: чёрная рубашка, открытые воротнички, дорогие часы. Я вскинула бровь.

— Что-то не так?

Макс, улыбаясь, покачал головой.

— Это ты мне скажи.

Я махнула рукой и как бы невзначай поправила причёску.

— Сегодня мне очень хочется выпить.

Макс понятиливо кивнул головой и направился в сторону бара. Сегодня мы все здесь напьемся.

Отплясывая на танцполе под ремиксы популярных песен, я бездумно водила глазами по неоновому потолку и нет-нет, да возвращалась к пережитым сегодня событиям. Алкоголь позволил мне расслабиться, а потому я все гадала, отчего же со мной так обошлись и как можно насолить этим двоим сильнее. Я была уверена, что мое увольнение было вопросом времени, возможно, старшему Васильеву не нравилось, что в их бюро старались обращаться исключительно ко мне. В любом случае, я потеряла хорошее место работы, запустила череду слухов и теперь пьяная, в откровенном мини танцевала на своих же костях.

— У тебя такое кислое лицо, — кричал мне на ухо Макс, уводя на медленный танец.

Я, повиснув безвольной куклой на его руках, пыталась попадать в такт.

— Эти уроды уволили меня! — вяло промямлила я.

Отчего-то потолок начал кружиться вместе со мной. Я встряхнула головой и постаралась сосредоточиться на парне. Макс же, услышав, что меня гложет весь вечер, засмеялся.

— Васильев? И ты из-за этого так переживаешь? Неужели это крысячье логово было пределом твоих мечтаний?

Я вскинула голову.

— Не забывайся.

Макс снова засмеялся, кружа меня по танцполу.

— Нет, я серьезно. Я понимаю, был бы у тебя свой кабинет, вопросов ноль. Но это бюро? Неужели ты не найдешь ничего получше?

Застонав, я положила голову на грудь друга и зажмурилась. Теперь вокруг меня кружился и сам танцпол.

— Это одно из лучших адвокатских бюро Питера!

— Значит, найди еще лучше!

Я помотала головой. Выпитая водка просилась наружу.

— Лучше только «Ковалевский и партнёры», — просто-нала я.

Макс ободряюще похлопал меня по плечу.

— И почему бы тебе не податься туда? Я уверен, тебя сразу же возьмут!

Я засмеялась. Какие глупости он говорит!

— Нет, я серьезно. Давай, прямо сейчас, — настойчиво проговорил Макс и, не дожидаясь, когда я достану телефон, сам залез в мою сумочку и сунул мобильник мне в руки. — Давай. Ищи их сайт.

Меня повело в сторону. Наверное, сегодня было выпито слишком много шотов. Сосредоточившись на телефоне, я предприняла попытку разблокировки. Удачно введя пароль с четвертого раза, я зашла в браузер и ввела в поисковике «Каиеаевский и партинёры».

— Вот они! Вот!

Макс выхватил из моих рук телефон и, на что-то понажи-

мав, отдал мне его обратно. На экране смартфона был открыт личный мессенджер.

— Давай, пиши. Это их контактный номер телефона. Напиши им, скажи, что хочешь у них работать. Отправь резюме, в конце концов! Действуй, Полина!

Меня тряхнули за плечи.

— Пиши! Ты не выйдешь из этого клуба, пока не напишешь им!

Я собрала оставшиеся частички благоразумия воедино и простонала:

— Но это тупо, Макс! Профессионалы так не делают!

— Да расслабься ты хотя бы сегодня! Пиши, я сказал!

Я уставилась в телефон, кликая пальцем по открывшейся клавиатуре. Завалившись на Макса, я все никак не могла начать сообщение, а потому плюнула и набрала первое пришедшее на ум:

«Дорогой Ковлевский! И пртнерры Клевского! Нишьяк название! Я Полина. Возьмите меня на работу. Астахова Полина Олеговна. Я кртой адвокат. Загуглите. Пка»

Нажав на кнопку «отправить», я выдохнула, словно пробежала целый марафон. Макс, посмеиваясь, под одобряющие возгласы засунул мой телефон обратно ко мне в сумочку и снова потащил за барную стойку, обещая, что новые коктейли мне точно понравятся.

Утром следующего дня я воскресла, делая жадный глоток воздуха. Голова раскалывалась так, словно по ней про-

шла рот солдат. Стараясь шевелиться медленно, я сползла с кровати и с удивлением обнаружила, что нахожусь дома. Память стремительно подсовывала самые постыдные моменты с прошедшей вечеринки, и я, не зная, от чего именно мне хуже — от выпитого алкоголя или воспоминаний, поползла на кухню, моля, чтобы это побыстрее закончилось.

Вот я залезаю за барную стойку, решив помочь барменам в их нелегкой доле. Наливая всем шампанского сверх меры, я даже заставила Макса выпить текилу, после этого слизав соль с моего соска. А вот я уже тащу на танцпол двух амбалов-охранников, сетуя на то, что им грустно и скучно. Спустя час половина охраны была пьяна, но счастлива, но несчастлив уже был сам Макс — владелец клуба. Также я провела не менее часа в женском туалете, успокаивая ревушую незнакомку из-за проблем на работе. Она даже дала мне свой номер телефона, обещая, что обязательно мне позвонит. Потом мы водили хороводы вокруг винтовой лестницы, что вела на второй этаж, а под утро я требовала, чтобы танцпол сделали квадратным, попутно собирая подписи на салфетке, что представляла собой петицию.

Я застонала. Выпив добрую половину активированного угля и закинувшись таблетками от головы, я приготовила себе свежий кофе и уселась на кухонный стол, пялясь на кухонный сервиз. Было так стыдно, что хотелось стереть свое имя из истории, но теперь все, что мне оставалось — жрать себя изнутри за совершённые проступки.

Когда с половиной кофе уже было покончено, где-то у входной двери запиликал телефон. Я соскользнула со стола и побрела на зов мобильного. Через пару минут смартфон все же был найден, и я, смахнув блокировку, открыла уведомление, пришедшее мне из мессенджера. Открыв чат, я бегло пробежала по сообщению и, уже желая кинуть телефон в сторону, с ужасом перечитала снова.

«Полина Олеговна, доброе утро!

Признаемся, что Ваше сообщение было для нас неожиданностью, но мы, как Вы и советовали, «загуглили» Ваше имя и были крайне удивлены багажом опыта и количеством успешно завершённых дел. Несмотря на стилистику Вашего сообщения, мы бы хотели пригласить Вас на собеседование. Сегодня, в 14:00 дня.

С уважением, Ковалевский и Партнёры.

P.S. Партнёров много, поэтому не смогли указать в наименовании бюро всех»

Ощувив, как холодеют мои руки, я съехала вниз по стене, не переставая пялиться в телефон. Что я наделала?

Глава 2

Я нервно ступала по направлению к виднеющемуся вдалеке зданию. Строение, в котором располагалось нужное мне адвокатское бюро, было настоящей жемчужиной старинной архитектуры. Построенное в конце XIX века, оно возвышалось в центре города, окружённое современными стеклянными гигантами. Мне казалось, что тем самым «Ковалевский и

Партнёры» давали знать каждому: они держат удар и крепко стоят на ногах, несмотря на стремительные изменения вокруг них. Порой весьма безвкусных. Я подняла глаза и насчитала 8 этажей. Неплохо!

Фасад из бледно-жёлтого кирпича был украшен тонкой лепниной и резными карнизами, а массивные арочные окна с оригинальными витражами переливались на солнце цветами зелёного и синего стекла. В центре второго этажа располагался небольшой балкон с коваными перилами, украшенными узорами в виде листьев и виноградных лоз. Над входом висела старинная вывеска с надписью: «Адвокатское бюро Ковалевский и партнёры», выполненная в благородных золотистых тонах. Я закатила глаза.

По сравнению с этим зданием мое прошлое место работы выглядело пустышкой. Здесь же чувствовалось благородство и стать, и что-то мне подсказывало, что все мои новые коллеги в бюро наверняка носили по короне на голове.

Подойдя ко входу, я еще раз почистила свое пальто от невидимых пылинок. Голова уже болела не так сильно, но желудок гудел из-за количества съеденной мной мяты. Мне было необходимо хоть как-то избавиться от перегара, а потому в бой шли все известные мне методы. Вдохнув, я потянула на себя ручку двери и вошла.

Внутри царил дух истории. Высокие потолки с декоративной лепниной, пол из старинного дубового паркета, который скрипел под ногами, и массивные двери из тёмного дерева

с бронзовыми ручками напоминали о былой эпохе. В центральном холле стояла широкая винтовая лестница с коваными перилами и изысканными декоративными элементами. Несмотря на старину, здание было оснащено по последнему слову техники: скрытые камеры наблюдения, бесшумный лифт, ведущий на верхние этажи, и современное освещение, что так искусно вписались в антураж.

Обаятельно улыбаясь, я подошла к стойке ресепшена. Размеренный стук каблучков, эхом разносившийся по холлу, успокаивал.

— Добрый день, меня зовут Полина Астахова. Меня ждут в бюро «Ковалевский и партнёры». Я записана на два часа дня.

Улыбчивая девушка по другую сторону информационной стойки кивнула и, набрав мое имя в компьютере, ответила:

— Добрый! Меня зовут Татьяна. Да, вижу. Проходите к лифту, вам необходимо на 8 этаж. Далее вас встретят.

Поблагодарив девушку, я повернула в нужную мне сторону, чувствуя, как меня снова начинает мутить. Это же надо было так попасть! Но с другой стороны, если бы не эта глупая выходка, нашла бы я в себе храбрость написать в лучшую адвокатскую контору Санкт-Петербурга с подобным предложением? Наверное, нет.

Я подошла к лифту. Пару раз нажав на кнопку вызова кабины, я хмуро поглядела на себя в зеркальную панель, оценивая свой внешний вид.

Вообще, надо отдать должное тому, что я всегда была симпатичной. Сегодня мои волосы были убраны в скромный низкий пучок, на лице покоился нюдовый макияж в благородных оттенках. Слегка подведенные губы, минимум туши. Строгое деловое платье с полностью закрытым верхом. На ногах, как обычно, блистали черные туфли на высоком каблуке. Сверху я надела белое тяжелое пальто и всё, что добавляло хоть какого-то акцента образу, была брошка Шанель, игриво поблескивающая в свете настенных ламп.

Я снова несколько раз нетерпеливо нажала на кнопку вызова лифта, видя, что тот вовсе не собирается спешить ко мне на помощь.

— Зачем вы испытываете на прочность кнопку?

Замерев, я глянула на мужчину, появившегося позади меня в отражении панели.

— Пытаюсь воззвать к механической совести.

И, достав из арсенала лучшую свою улыбку, развернулась лицом к незнакомцу.

Передо мной стоял высокий мужчина.

— К совести? — переспросил он, мягко улыбнувшись.

Его голос был низким и приятным.

Мужчина был, без преувеличения, красивым: высокий, статный, с идеально сидящим на нем тёмным костюмом и галстуком. Его густые тёмные волосы лежали ровно, подчёркивая резкие скулы, а ярко-голубые глаза смотрели на меня с интересом и, как мне показалось, лёгким вызовом.

— Новенькая? — спросил незнакомец, пока я его бесстыдно разглядывала.

Я помотала головой.

— Нет.

— Вы будете здесь работать? — снова задал вопрос мужчина, кивнув головой в сторону моей папки с документами.

— Да, — ответила я, улыбаясь.

Вежливость из меня сегодня так и прёт. Ещё немного — и скулы начнет сводить от количества вежливых улыбок. В прошлом офисе я так не улыбалась. Если быть честной, там вообще никто не улыбался.

— Значит, хотите покорить нашего Громова, — произнёс незнакомец, скользнув взглядом по моему лицу.

Я опешила. Подождите, он что, со мной флиртует? Я постаралась скрыть свое удивление и по-новому взглянуть на своего нового собеседника. А почему бы и нет? Мужчина был явно хорош собой. Я же ничем не уступала, тем более что была свободна, как ветер в поле, а потому можно было бы подыграть, а, быть может, пригласить на чашечку кофе. На миг стало жаль, что мои длинные волосы были убраны в причёску, так я могла бы как бы невзначай кокетливо перекинуть прядь волос за спину.

— Тот ещё человек. Говорят, что он очень суров.

Я рассмеялась:

— И не таких приручали, не беспокойтесь. Но спасибо.

Мужчина хмыкнул, улыбнувшись шире. Его заинтересованный взгляд блуждал по моим волосам, лицу и платью, которое скрывало все, что могло укрыть от посторонних глаз. Сегодня я была эталоном Фемиды. Та, кто не раз готова повторить присягу адвоката.

— Интересно. Любите ручных?

Я пожала плечами и услышала, как за спиной прозвучал сигнал открытия дверей. Лифт, который мы так долго ждали, наконец приехал. Развернувшись, я вошла в кабину, пройдя к дальней стене. Мужчина же вошел следом и, подмигнув мне, нажал на 8-й этаж. Живот закрутило. Неужели мы будем коллегами? А быть может, партнерами? Что ж, в одном нехитром партнерском деле я его совершенно точно могу представить...

Я улынулась собственным мыслям. Двери кабины закрылись, и лифт неспешно поехал вверх. Незнакомец все так же молчал. Я, выждав недолгую паузу, задала вопрос:

— А вы тут работаете?

Мужчина улыбнулся.

— Можно и так сказать, — уклончиво ответил он.

— Как интересно. Надеюсь, что мы будем коллегами. Буду рада с вами поработать, — вежливо произнесла я.

— А я как буду рад.

Лифт мягко остановился на нужном этаже, и мы вышли. Мужчина жестом указал на коридор:

— Вам туда. Только учтите: Громов терпеть не может

опозданий.

Я усмехнулась, отмахнувшись от предупреждения незнакомца. Но я действительно опаздывала: часы показывали 14:10.

— Ох, спасибо, — сказала я, собираясь уходить, но вдруг остановилась. — Простите, а вы... Как вас зовут?

Мужчина посмотрел на меня с лёгкой улыбкой, в которой уже не было прежнего лёгкого флирта. Теперь на меня смотрели холодные, расчетливые глаза.

— Алексей Громов, — спокойно представился он.

Я замерла, осознавая, что только что наговорила своему будущему руководителю. Но я была бы не Полиной Астаховой, если бы не смогла вовремя взять себя в руки! Не на ту напали! Решив идти до конца, я плавно поменяла позу. Шагнув навстречу Громову, я мягко дотронулась до лацканов его пиджака, мурлыкнув на прощание:

— Посмотрим, кто кого приручит. Приятно познакомиться, Алексей.

И, не дожидаясь ответа, я повернулась и уверенным шагом двинулась в нужную мне сторону. Сердце бешено стучало, а щеки заливались румянцем. Я знала, что этой ночью я буду гореть от стыда, гореть, вспоминая все, с самого начала до стычки с самим Алексеем Громовым. Чтоб ему пусто было!

Тем временем адвокатское бюро поражало своими масштабами. Здесь располагались просторные кабинеты с боль-

шими окнами, пропускавшими много света. Интерьеры были выдержаны в строгом, но элегантном стиле: массивные деревянные столы, кожаные кресла, полки с юридической литературой и картины с абстрактными сюжетами на стенах. То тут, то там восседала Фемида, висели флаги нашей страны. Каждая деталь этого места говорила о том, что здесь работают профессионалы, уважающие традиции и ценящие стиль. Те, кто верен себе, Слову, а также Закону. Мне это нравилось.

Чего таить, подобная самоотдача делу, юриспруденции и адвокатскому делу даже возбуждала. Я быстро отвлеклась и, рассматривая все, что попадалось мне под руку, улыбнулась.

— Полина Олеговна? — раздался позади меня звонкий женский голос.

Я обернулась, не забывая держать лицо.

— Да, добрый день. Прошу прощения, я опоздала.

Девушка неодобрительно сжала губы.

— Пройдемте за мной. Собеседование начнем сразу же, не все из руководства будут присутствовать на встрече.

Я постаралась не издать победный клич. Получается, Громова не будет? Я скромно засеменила за провожатой.

— Ваше пальто?

Наспех скинув с себя вещь, я передала её в аккуратные руки женщины. Ловким движением рук та вдела в пальто плечики и повесила одежду во встроенный в стену шкаф.

— Прошу вас.

Рядом располагалась, как я понимаю, переговорная комната. Там, за приоткрытой дверью, сидели двое мужчин, о чем-то тихо переговариваясь. Я напряглась.

— Пойдемте, пойдемте.

Благодарно кивнув, я вдохнула в грудь побольше воздуха и решительно шагнула в кабинет, сохраняя на лице благородную улыбку. Держа осанку, я присела за любезно отодвинутый для меня стул и, положив документы на стол, произнесла:

— Добрый день, господа. Меня зовут Полина Астахова. Приношу свои искренние извинения за опоздание, это полностью моя вина и это больше не повторится.

Блондин, что был постарше, хмыкнул.

— Ничего, мы все понимаем, ведь вы крутой адвокат. Мы загуглили.

Не сдержавшись, я закатила глаза. Второй мужчина весело засмеялся.

Я задумчиво провела пальцем по массивному столу из тёмного дуба. Кабинет был просторным, с высокими потолками, отчего дышать в помещении было легче. Я вновь вскинула глаза на сидевших передо мной мужчин. Оба выглядели так, будто сошли с рекламного плаката элитного юридического бюро: стильные костюмы и ухоженные лица.

— Я, к слову, Владимир Ковалевский, — произнес первый мужчина.

Он был высоким, худощавым блондином с резкими чер-

тами лица. Его строгий взгляд голубых глаз буквально пронзал меня насквозь, отчего становилось дурнее с каждой секундой. А ведь я писала им сообщение! Какой позор!

Владимир лениво барабанил длинными пальцами по столу, поглядывая на меня. Казалось, что он изучает меня, оценивая каждую деталь: манеру говорить, осанку, даже то, как я держу руки.

— А я... Позвольте, как вы написали... — Он достал мобильный телефон и, вновь засмеявшись, произнес: — Я прт-нер Клевского! Соколов Антон Викторович. К вашим услугам, мадам.

Второй мужчина был полной противоположностью первого. Немного старше, с широкими плечами и едва заметной сединой на висках, он излучал спокойствие и авторитет. Его лёгкая полуулыбка казалась дружелюбной, хоть и в его глазах пряталась настороженность.

Ковалевский, выдержав паузу, начал:

— Итак, Полина Олеговна, расскажите, почему вы считаете, что подходите для работы в нашем бюро?

Я постаралась выглядеть расслабленно. Это не они мне нужны, а я им!

— У меня колоссальный опыт работы в области уголовного права. На моем счету множество успешных кейсов с тяжёлыми случаями. Убийцы, садисты, сфера наркоторговли. Широкий круг общения и знакомств, крупный спектр влияния на конкретные службы. Я имею авторитет в глазах

многих ведомств. Совсем недавно я выиграла сложное дело против крупной компании, представляя интересы частного клиента. Думаю, моя квалификация соответствует требованиям...

— Думаете? — Ковалевский поднял бровь. — А если окажется, что не соответствует?

Я соорудила из себя первокурсницу, готовую на все ради зачета.

— Тогда, возможно, стоит обсудить, как именно я могу повысить свои навыки, работая с вами.

Антон Викторович едва заметно улыбнулся, но Ковалевский не смягчился.

— Интересно, — протянул он. — А что вы считаете своим главным недостатком?

«Слабость на красивых мужчин. На таких, как Громов». Я попыталась скрыть улыбку. Интересно, почему Алексей не пришел на собеседование? Я думала, он является ведущим партнером в данном бюро. Что-то здесь не сходится.

— Я, пожалуй, слишком много времени уделяю деталям. Иногда это замедляет процесс работы, но в то же время помогает находить мелочи, которые могут повлиять на исход дела.

Ковалевский снова нахмурился.

— Медлительность? В нашей работе это может быть фатально.

— Позвольте не согласиться, — ответила я, расслабленно

восседая в кресле. — Иногда именно внимание к деталям позволяет избежать фатальных ошибок.

— Она тебя уделала, — с улыбкой пробормотал Антон Викторович. — А как вы относитесь к работе в условиях жёсткого давления?

Я снова вспомнила Громова. Его блуждающий по мне взгляд, мягкие улыбки и изучающий взгляд голубых глаз. Жёсткое давление? Ну, если бы он прижал меня к стене лифта...

— Я готова к этому, — твёрдо ответила я, блистая собственной уверенностью. — Давление — это часть нашей профессии. Если бы я не справлялась с ним, меня бы не пригласили на это собеседование.

— Милая, ты тут по большей части...

— Антон, не сейчас.

Антон Викторович хмыкнул, а Ковалевский откинулся на спинку кресла.

— Хорошо. Последний вопрос.

Я напряглась, ожидая подвоха.

— Если вам придётся работать с человеком, который не только критикует, но и откровенно унижает, — Ковалевский сделал паузу, наслаждаясь моментом, — как вы это выдержите?

Я пожала плечами.

— Я не буду принимать это на личный счёт, если критика справедлива. В остальном — я предпочитаю доказывать свои

способности делом.

Антон Викторович внимательно на меня посмотрел, а потом повернулся к Ковалевскому.

— Ну, Владимир Андреевич, как вам?

Ковалевский на мгновение задумался, а потом равнодушно произнёс:

— Мы подумаем. Полина Олеговна, спасибо, что потратили на нас свое время. Вы свободны. Прошу, ожидайте звонка.

Быстро поблагодарив мужчин, я поднялась с места.

— Буду ожидать обратной связи. Еще раз благодарю вас за уделенное мне время.

Взяв бумаги, я повернулась и направилась в сторону выхода, чувствуя, как две пары глаз продолжают меня внимательно изучать.

— Она написала «ништяк»... — тихо смеясь, шептал Антон Викторович.

— «Я крутой адвокат. Загуглите», — вторил ему Ковалевский, стараясь сдержать свой смех.

Из кабинета я вышла гордо и плавно, словно королевская особа. Никому нельзя видеть, как я сгораю от стыда. Всё дома! Там, под тяжелым одеялом я дам волю чувствам. Но не сейчас, не здесь. Слишком долго я трудилась, чтобы быть той, кем в итоге стала.

Вернулась я домой голодная, уставшая и задумчивая. Мне казалось, что собеседование было фиктивным, им просто хо-

телось посмотреть на меня, как на мартышку в зоопарке. Посмотреть, кто посмел так грубо и бездумно нарушить все деловые границы.

Выйдя из душа, я приготовила себе большую чашку кофе и уселась за ноутбук, надеясь вычитать что-то интересное, а может, и вовсе отвлечься. Но, как ни крути, все мысли возвращались к Громову, к нашей двусмысленной беседе и к тому, что я сделала на прощание. Боже, какой позор! Его холодные голубые глаза, резкая смена поведения и, конечно, вопрос: «Любите ручных?». Всё это настойчиво кружило в моих мыслях, заставляя искать ответы. Я поводила рукой по клавиатуре и набрала в поисковике: «Алексей Громов адвокат». Уже через мгновение передо мной вспыхнуло множество результатов.

Первая ссылка вела на официальный сайт бюро. Там Алексей выглядел ещё более сдержанным: на фотографии он сидел за столом в строгом костюме, слегка склонив голову, будто бы пристально смотрел прямо на меня через экран. Изучающе. Может, осуждающе? Я закатила глаза.

Я открыла страницу и прочитала первый информационный блок: образование в одном из лучших университетов, опыт работы за границей, громкие победы в сложных делах. На фотографии его взгляд был всё таким же холодным.

Сохранив фотку на ноутбук, я продолжила поиски. Через пару минут я наткнулась на статью в деловом журнале, посвящённую лучшим молодым адвокатам страны. Алексей

Громов оказался в тройке лидеров. Там о нём говорили как о человеке невероятной харизмы и жестокого профессионализма.

«Жестокого — это точно», — подумала я, вспоминая их разговор у лифта.

— Конечно, ты не только умный, но ещё и богатый, — пробормотала я вслух, прочитав, что Громов параллельно инвестирует в стартапы и даже владеет долей в одном из успешных IT-проектов.

Интересно, он это списывает под научную деятельность? У адвокатов много ограничений. Как Громов так успешно между ними лавирует?

Чем больше я читала, тем больше мне казалось, что Алексей — самый странный мужчина из всех мною встреченных. Произошедшее, начиная с прошлого дня, никак не укладывалось у меня в голове, и я уже не различала — мутило меня от внутренних переживаний или это был похмельный синдром.

В любом случае, Алексей казался мне интересной личностью. Попастъ в новое бюро хотелось хотя бы из-за Громова. Просто чтобы бесить его своим присутствием. И опозданиями. Каждый день, ровно на 1 минуту. Я победно улыбнулась.

Мои размышления прервал звонок телефона. Я вздрогнула и глянула на экран: номер был не определен.

— Алло? — спросила я, отвечая на звонок.

— Полина? Это Ирина из вашей прошлой фирмы, — раз-

дался знакомый голос секретаря с моего прошлого места работы.

— О, Ирина... Добрый вечер. — Я напряглась, чувствуя, что звонок не предвещает ничего хорошего.

— Полина, я звоню напомнить, что вы не забрали свои вещи. Они всё ещё лежат в коробке у Никиты Николаевича, — сухо сказала Ирина.

«У этого соплежу?! Чего они там забыли?!»

— Да, спасибо, я скоро заеду, — быстро ответила я, но Ирина, казалось, не собиралась класть трубку.

— Полина, вы же понимаете, что сами виноваты? — продолжила секретарь тоном, который я ненавидела. — Ну зачем нужно было устраивать эти драмы?

Я взбесилась.

— О чём вы говорите? — резко спросила я, сжимая телефон.

— Никита Николаевич ведь ясно давал понять, что всё можно было решить. Только вы решили играть в гордость, — голос Ирины стал ехидным. — Всё, что он хотел, — это чтобы вы... ну, вы понимаете. Немного гибкости. Лояльности.

Я почувствовала, как кровь приливает к лицу.

— Вы серьёзно? — холодно произнесла я.

— Ой, не нужно делать из себя святую, — усмехнулась Ирина. — Теперь вы никто, а могли бы остаться с хорошей работой. В этой сфере все так делают, Полина.

Меня колотило от гнева.

— Если бы я была никем, то не смогла бы приступить к работе в роли ведущего адвоката в известной вам и многим другим фирме «Ковалевский и Партнеры». Я утоплю вас как котят, только дайте мне время. Всплакнуть не успеете, как пойдете ко дну со всеми своими Васильевыми. Вещи можете выбросить. Всего плохого, Ирина.

Я сбросила вызов и уставилась на экран ноутбука, где всё ещё светила фотография Алексея Громова. Внутри закипала ярость — не только на Иру и Никиту, но и на весь этот мир, где женщина должна чем-то жертвовать ради успеха.

«Но не я», — твёрдо подумала я, глядя в голубые глаза Алексея на экране.

Глава 3

Следующим утром, как только я открыла глаза, я вскочила с постели и твердым шагом направилась в ванную комнату. Сегодня была пятница, а потому мне было необходимо забрать документы из уволившей меня конторки. Тянуть кота за хвост смысла не было. Если на вещи мне было плевать, то партнерский договор, что был заключен ранее, должен был быть расторгнут. Наверняка свои подписи уже подготовили все оставшиеся коллеги, мне же придется поставить последнюю и уйти восвояси, проклиная их на всем, на чем стоит этот белый свет.

Наспех приняв душ, я намазалась всеми кремами, что терпеливо ожидали меня на полочке, а потом заварила крепкий, душистый кофе, добавив туда немного корицы. Похме-

лье и ощущение тошноты отпустили, и я, дыша полной грудью, была настроена как никогда решительно. Главное, чтобы Ковалевский действительно принял меня на работу. Сомневаюсь, что они заключают партнёрские договоры со всеми своими адвокатами, но копнуть глубже там стоило.

Я завила широкие локоны и нанесла макияж, дополнив все красной помадой. Она отлично сочеталась с моими зелеными, бесноватыми глазами, а также символизировала вызов всей помойке, куда я сегодня направлялась. Из одежды я предпочла сегодня надеть белую блузку с открытым верхом, черные облегающие брюки и неизменные черные лодочки. Надеюсь, я не удержусь, и сегодня мне удастся проткнуть чьи-то глаза своими туфлями.

Я мрачно улыбнулась своему отражению.

Поглядывая на телефон в ожидании звонка от Ковалевского, я накинула на плечи пальто, вцепилась в сумочку и выбежала из квартиры. Я знала, что этот день нужно просто пережить, но чего это могло стоить! Сколько нервов они мне еще попортят?

Я выехала из подземного паркинга в серый, пасмурный день. Легкий дождь стекал по лобовому стеклу, и дворники тихо скрипели, унося мелкие капли воды в стороны. Машина мягко катилась по знакомым улицам. Я замечала каждую мелочь, как будто заново осматривала давно забытое место: старую кофейню на углу, в которую мы с коллегами иногда забегали на обед, зелёную вывеску книжного магазина, где

я однажды купила подарок для секретаря. Я знала, что этим путем в ближайшее время я поеду еще не скоро, а потому печально поглядывала по сторонам. Как же резко может измениться жизнь! Я вздохнула.

Вскоре передо мной появилось здание бывшей работы — большое, современное, с зеркальными окнами и строгой архитектурой. Я припарковалась неподалёку, выключила двигатель и несколько секунд сидела неподвижно, смотря на знакомую входную дверь. Этот порог был мне когда-то дорог. Я переступала его с гордостью, чувствуя себя частью чего-то важного. Но сегодня этот порог казался холодным и враждебным. Ниточка, которую предстоит отрезать от себя и забыть, закрыть, как прочитанную главу книги.

Собравшись с духом, я глубоко вдохнула, взяла свою сумку и вышла из машины. Дождь уже почти закончился, но воздух оставался влажным и прохладным. Я уверенно шагала к входу. Мне не стояло никаких усилий выглядеть спокойно и безмятежно — так я себя и ощущала, если бы не свернувшийся где-то в глубине комков мерзости, который ворочался при упоминании о Васильевых и моем уходе.

Войдя в холл, я ощутила лёгкий запах кофе и полировочных средств. Те же мраморные полы, те же строгие лица сотрудников, которые мельком на меня взглянули и быстро отвернулись. Наверное, узнали. Или уже распространили слухи от младшенького Васильева? Ну ничего, на воре и шапка горит, будь они все прокляты.

Я поднялась на лифте на третий этаж, а затем уверенно шагнула в коридор. За дверью в дальнем конце коридора находился кабинет человека, который перевернул мою жизнь. Я помнила, как выходила из этого кабинета в последний раз — растерянная, подавленная, с чувством несправедливости и очень, очень злая!

Когда я дошла до двери, та вдруг открылась, и на пороге появился он — младший Васильев. Никита, увидев меня, на секунду замер. Я мерзко улыбнулась.

— Полина? — Он запнулся. — Не ожидал увидеть тебя здесь.

— Добрый день, Никита Николаевич, — произнесла я с издевкой.

— Пришла забрать вещи?

— Нет, можешь их оставить себе, чтобы по ночам плакаться в подушку, поглядывая на мои фотки в рамке.

Никита замялся, а потом, приняв какое-то решение, схватил меня за руку и затащил за собой в кабинет. Я не успела даже пикнуть.

— Ты! — горячо прошептал он, толкнув меня к своему столу. — Мерзавка! Ты правда думала, что в нашем бюро всё достается просто так?

Я подняла на него удивленный взгляд.

— Никита, ты в своем уме? Ты сериалов пересмотрел или как?

— Уж прости, что привык к тому, что всё здесь мне при-

надлежит!

Я закатила глаза.

— Я поставлю свечку за твое здоровье.

Никита, взревев, подскочил ко мне, дернул меня за руку и, срывая с плеч пальто, зашептал на ухо:

— Ты всё равно будешь моей.

Я дернулась. Никита, прижав меня к столу, начал целовать мою шею, облизнув её от ключиц до уха. Мне стало так мерзко, что я, не боясь, что нас услышат, предприняла попытку его отпихнуть, а затем, когда поняла, что моих сил не хватает, с большим удовольствием занесла шпильку над носком его туфли и с наслаждением наступила, зная, что мой каблук точно выдержит любые виды кожи. Сопляк, заорав, отступил на шаг, а затем, зарывав, двинулся ко мне с большей яростью. Я тоже времени зря не теряла, а потому нащупав позади себя какую-то статуэтку, наощупь схватила её и с размахом ударила Никиту по голове, зная, что смогу отстоять себя в суде и приписать себе самооборону. И наша перепалка наверняка закончилась бы расчлененкой, если бы в кабинет не ворвался мужчина, встревоженный и настолько мне уже знакомый, что я невольно закатила глаза.

— Астахова! Что здесь происходит?!

А почему сразу я?! Выдохнув от осознания, что в кабинет ворвался «свой», я с наслаждением ударила каменной статуэткой еще раз, зарядив Никите куда-то в район носа. Только когда тот начал отползать в сторону, я одернула плащ, попра-

вила кофту и, обаятельно улыбаясь, повернулась к Громову.

— Увольнение. А что, в вашей компании не так уходят?

Тот деланно перекрестился.

— Нет, Астахова, у нас принято по-другому.

Никита, истекая кровью, подал голос:

— И вы эту психичку на работу взяли? Да она же конченная!

Я занесла над головой статуэтку, планируя ударить в третий раз.

— Всё, всё, — примирительно поднял руки тот, сидя на полу.

— Еще раз ко мне притронешься, урод, ты у меня на зоне туалеты будешь драить целыми сутками. Тебе всё ясно?

Никита завыл, и я разглядела его слезы. Таких мудаков мне жаль не было. А вот то, что я предстала перед Алексеем в подобном свете — настораживало. Как-никак я по-прежнему ожидала обратной связи после собеседования, а теперь мне казалось, что мои планы рухнули и вообще разбились где-то далеко в океане надежд. Во всём виноват Васильев! Ненавижу!

— Мы действительно посчитали, что эта конченная будет прекрасно смотреться среди наших адвокатов, — задумчиво пробормотал Алексей, глядя на окровавленную статуэтку в моих руках.

Потом он подошел, медленно, так, словно боясь меня напугать, забрал из рук орудие возмездия и подошел к Никите.

Присев рядом с ним на корточки, Громов произнес:

— Уважаемый, послушайте. Если вы не восстановите репутацию Астаховой, а также продолжите свои насильственные действия в её сторону или же в сторону любой другой девушки, я буду вынужден подать на вас жалобу, выступая свидетелем данной ситуации. Вам всё ясно?

Никита с ужасом поднял глаза на Громова.

— Насколько я знаю, вы совсем недавно получили статус адвоката, верно? Как вы думаете, мое слово против вашего — отличная идея или вы уже сейчас ощущаете риски? Что говорит вам адвокатское чутьё?

Васильев, захлебываясь кровью, кивнул головой, признавая поражение. Я удовлетворенно улыбнулась. Наверняка я сломала ему нос. Или, может, что-нибудь еще? Надо было бить между ног. Как же всё-таки некстати пришел Громов! Тот же, словно услышав, что я о нем думаю, повернулся в мою сторону и встал, по-прежнему держа статуэтку в руках.

— Как вы себя чувствуете?

Я пожала плечами.

— Лучше всех. Давно мечтала это сделать.

Громов усмехнулся и произнес:

— А вы кровожадная. Пойдемте. Документы отправят к нам в офис заказным письмом, нечего вам здесь время тратить.

Я согласно покинула кабинет Никитки, на прощание показав ему язык. Да, это было непрофессионально, но будь я

проклята, если бы это не сделала.

Выйдя из кабинета, Громов аккуратно сунул статуэтку в мою сумку, показывая взглядом молчать. Лишь когда мы дошли до лифта, он ко мне повернулся и совсем по-хозяйски начал застегивать на мне пальто. Я же выцепила из нашего разговора самое основное, о чем и решилась уточнить:

— Подождите, вы сказали, что отправят мои документы к вам в офис. Что это значит?

Алексей, покончив с моей одеждой, с совершенно будничным видом повернулся к открывшейся кабине лифта.

— А вы как считаете?

— Меня одобрили? Теперь я работаю в вашем бюро, верно?

Громов завел меня в лифт и нажал на кнопку первого этажа. Я нетерпеливо заглядывала в его глаза, ожидая, когда же он скажет смысл брошенной фразы. Доехав в полном молчании до 1-го этажа, Громов вышел, а затем вывел из лифта и меня, словно я была маленьким ребенком. Я не переставала ждать.

— Ну? Одобрили?

— Вы такая заноза, — недовольно пробормотал Алексей, не собираясь останавливаться у стойки ресепшена.

Я покорно засеменила за ним, задумчиво потирая руку. Интересно, а зачем он явился сюда? Неужели среди моих бывших коллег он водил с кем-то дружбу? Или их связывают только профессиональные отношения? Я порывалась

расспросить его обо всем, что меня интересовало, но одновременно с этим я останавливала себя, напоминая, что вообще-то я тоже имею цену. По крайней мере, я действительно хороший адвокат, умный, а также имеющий большой спектр связей. В общем, не какая-то вам девочка-припевочка. А значит, раз Громов играет делового руководителя, я разыграю свою партию — высокомерной выскочки-недотроги. Только интересно, насколько меня хватит. Это сейчас я щеголяю в лодочках от Шанель, а если надо достать не очень законные бумажки, то я хоть через вентиляцию пролезу, ничего не остановит.

Громов поспешил к стоянке.

— Что ж, Алексей, спасибо вам большое за содействие с Никитой Николаевичем. Вот моя машина, мне пора.

— Что? — Громов удивлённо обернулся, глянув на машину, на которую я показывала.

— Говорю, что мне пора. Но по-прежнему буду ожидать звонка от ваших коллег или от вас самого, — с улыбкой проговорила я и, состроив задумчивую гримасу, кокетливо уточнила. — Ой, а у вас есть мой номер телефона? Могу дать!

— Всенепременно, — отстраненно ответил Алексей, а потом, переменившись в лице, неожиданно продолжил. — А хотя, давайте. Мало ли какие вопросы возникнут, хочу, чтобы мы были на связи.

Я мягко кивнула головой, внутри себя отплясывая ламбаду. Громов достал свой смартфон, ввел пароль и, открыв па-

нель с набором номера, выжидающе глянул на меня.

— Итак, восемь... Девятьсот восемьдесят два... Пятьсот восемьдесят один... Ну, восемьдесят один, вы чего. Ага... семьдесят два, сорок четыре. Полина. Можете подписать «Полиночка».

Громов, окинув меня хмурым взглядом, подписал свой новый контакт. «Астахова Полина».

— Может всё-таки «Полиночка»?

Тот вздохнул. Вновь разблокировав телефон, он открыл недавно сохраненный номер и переименовал его. «Моя главная заноза Полиночка».

Я довольно улыбнулась.

— Что ж, Алексей...

Тот вскинул брови.

— Алексей Игоревич, — поправил он.

— Алексей Игоревич, — примирительно продолжила я.

— Буду ожидать новостей. Надеюсь, приятных. Неприятные уже случились.

— Постарайтесь никого не добить сегодня, — с улыбкой бросил на прощание Громов, и я, желая, чтобы наш разговор закончился на интригующей ноте, повернулась и зашагала к своей машине.

Алексей проделал то же самое.

Только стоя в пробке на Петроградке, я получила заветное сообщение. Стараясь держать руль прямо, я достала мобильник и кликнула на уведомление. В письме значилось:

«Завтра, 10:00 утра. Не опаздывайте, Астахова»
— Да!!!

Я сжала кулак в победном жесте и включила музыку погромче. Радость накатывала волнами. Быть может, всё, что ни делается, — всё к лучшему? Если бы меня не выгнали под очевидно глупыми предложениями, то я бы не устроилась в лучшее адвокатское бюро Санкт-Петербурга, не съездила бы по смазливой морде Васильева, да и в конце концов не познакомилась бы с загадочным Громовым!

Я глянула на себя в зеркало заднего вида.

Быть может, я ему нравлюсь? Что, если только из-за этого он взял меня к себе на работу? Хотя, собеседование проводили совершенно другие люди. А Ковалевский — какое место он занимает в бюро? Уж явно не последнее. Значит, я понравилась как профессионал и им?

Не зная, о чем и думать, я громко подпевала песням, играющим в автомобиле.

— Твоя любо-о-овь! Твоя любовь! — Я открыла окно, запуская в салон свежий воздух. — Твоя любовь, Громов, меня вдохновля-я-яет! И я всё теряю! И я и не знаю...

Я свернула на перекрестке, направляясь в противоположную от дома сторону. Завтра хотелось выглядеть максимально эффектно, появиться на новом месте работы словно ангел во плоти.

Паркуясь у торгового центра, я наспех набрала в поисковике «Ковалевский и партнеры — пофамильно» и, уставив-

шись в телефон, побежала ко входу в здание.

Утро же встретило меня ярким розовым рассветом. Я проснулась рано, несмотря на то что будильник ещё не прозвенел. Волнение не давало мне спать — сегодня был первый день в новом бюро. Я лежала в постели, смотря в потолок, и прокручивала в голове свои планы.

Вот я эффектно вваливаюсь в бюро. Снимаю плащ,правляю аккуратную прическу. Разумеется, на мне обтягивающая юбка и туфли, а потому я ловлю восхищенные взгляды всех своих новых коллег. Я элегантно восседаю в кресле в собственном кабинете, принимаю клиентов, расписываю ход их дел. Конечно же, от меня все в полном восторге. Такой специалист, такая красotka! И почему-то совершенно одинокa. Как же так? В это время я кокетливо поглядываю на Громова. Он в белой рубашке с закатанными рукавами, упревшись в мой стол, наклоняется надо мной, пока я сижу в кресле. Он что-то говорит, требует, а я, схватившись за его галстук, властно подтягиваю к себе, целуя...

Будильник, напоминая, что пора уже и честь знать, радостно зазвенел. Я улыбнулась.

Я встала, выглянула в окно: весеннее солнце только поднималось, заливая улицы теплым светом. На кухне уже кипел чайник. Я зашла на кухню, машинально наливая себе кофе, пока мысли галопом скакали в голове. Устроиться в новое адвокатское бюро было для меня серьёзным шагом,

пусть и случайным, и хотя обида на прежних коллег ещё давала о себе знать, я понимала: теперь у меня новый старт.

Отпив горячий кофе, я с интересом глянула на стол. Там лежала стопка документов: я готовила их всю ночь, чтобы ничто не застало меня врасплох. Рядом лежал лаконичный, но стильный ежедневник, который я купила вчера. Я открыла его и написала на первой странице большими буквами: "Ежедневник Полины Астаховой. Тронешь — сожру с костями". Красота!

Приняв душ, я в припрыжку подошла к шкафу, задумавшись о том, что надеть. Новый начальник производил впечатление строгого и требовательного человека. Я решила остановиться на брюках графитового цвета и белой блузке с широкими рукавами — элегантно, но без лишнего пафоса. Волосы я заплела в низкий пучок, а в ушки вдела скромно переливающиеся гвоздики.

Перед тем как выйти, я набрала номер своей лучшей подруги.

— Аня, я уже выхожу. Ты даже не представляешь, как мне волнительно! Отметим вечером мой первый день?

В ответ я услышала недовольный стон. Следом за ним кто-то, явно мужским голосом, уточнил:

— Кто это?

Я закатила глаза.

— Полина, ты время видела? — простонала Аня.

— Видела. Адекватные люди в это время едут на работу.

— Не начинай! Я душа творческая... А ты у нас умница. С твоими знаниями и талантом ты сделаешь карьеру там быстрее, чем они успеют это осознать. Главное — будь собой, как и всегда. Просто постарайся никого не посадить за решетку раньше срока.

Я хмыкнула.

Спустя пятнадцать минут я вышла на улицу, где лёгкий мороз приятно охлаждал кожу. Город просыпался: машины сигналили, спешащие люди прятали лица в шарфы. Я вдохнула воздух полной грудью.

Уже через час я стояла у дверей бюро, перед большой табличкой с названием. Я приосанилась, крепче взялась за ручку сумки и, дернув дверь на себя, вошла в холл здания, где теперь мне предстояло работать.

— Доброе утро, хорошего дня! — поприветствовала меня Татьяна, стоя за стойкой ресепшена.

Я дружелюбно улыбнулась и кивнула, не сбавляя шаг.

— И вам доброго утра, спасибо!

Лифт же довез меня без приключений. Мне даже стало тревожно, что все идет как по маслу. Когда же двери кабины открылись, на меня уставилась знакомая пара глаз. Владимир Андреевич, он же Ковалевский, а также Антон Викторович, он же Соколов — вперились в меня взглядом, а я, нацепив маску надменности, приятно улыбнулась и отчеканила:

— Доброе утро, коллеги!

Антон Викторович расплылся в улыбке.

— Доброе, Полина Олеговна. Как же я рад видеть среди нас такого отличного специалиста!

— Ну ты уж не зарекайся, — мрачно парировал ему Ковалевский, а потом, отсалютовав мне стаканчиком кофе, добавил. — Добро пожаловать. Алиса проводит вас до вашего кабинета. Там и разберемся с документами.

Я кивнула и, выйдя из лифта, направилась к девушке, что уже ожидала моего прихода. Алиса, улыбочивая блондинка с каре, помахала рукой.

— Доброе утро! Меня зовут Алиса, проведу для вас инструктаж по нашему небольшому офису.

Она поводила рукой в разные стороны, показывая на площадь адвокатского бюро. Интересные у нее понятия относительно «малого» и «большого». Я улыбнулась в ответ.

— Доброе, Алиса. Было бы чудесно, спасибо.

— Вы посмотрите-ка, — за спиной кто-то хмыкнул.

Узнав голос, я слегка обернулась, чтобы увидеть утреннего Громова. Тот, явно не выспавшийся, стоял с кружкой кофе и, ухмыляясь, смотрел на меня. Ну и народу здесь!

— Доброе утро, Алексей. Что-то не так?

Ковалевский, рассматривая нас, чему-то улыбнулся, но всю нашу сцену испортила ворвавшаяся в офис девушка. Как только двери лифта открылись во второй раз, брюнетка, громко цокая каблуками, вылетела из кабины, гневно поглядывая по сторонам. Я прищурилась. Что-то в ней было мне

знакомо. Но что?

— Мне нужен адвокат! — громко объявила девушка.

Её голос, полный смеси гнева и отчаяния, эхом разнесся по помещению.

— Немедленно! Только лучший!

На вид ей было чуть больше двадцати. Темные, слегка расчёпанные волосы, модное, но чуть небрежное платье — как будто она только что вернулась с вечеринки. Глаза, обведённые чёрным карандашом, горели решимостью и едва скрываемой паникой.

— Успокойтесь, пожалуйста, — вежливо попыталась вмешаться администратор Алиса. — Мы можем назначить встречу с одним из наших специалистов. Опишите вашу ситуацию, и...

— Мне некогда назначать встречи! — перебила её незнакомка. — Мне нужна помощь прямо сейчас. Меня обвиняют в махинациях с деньгами, и если вы думаете, что я буду ждать, пока вы разберётесь в своих расписаниях, то ошибаетесь!

Алиса побледнела, но сохранила профессиональную выдержку. В приёмной повисла напряжённая тишина, пока вся наша компания, стоявшая в коридоре, переглядывалась, обменивалась взглядами, полными любопытства.

— Послушайте, так дела не делаются, — наконец подал голос Антон Викторович. — Если вы хотите, чтобы вам помогли, нужно...

— Вы не понимаете! — перебила его девушка, обернувшись к нему с такой яростью, что тот, присвистнув, замолчал. — Я не собираюсь объяснять что-то кому попало! Мне нужен адвокат, и всё!

Громов тяжело вздохнул.

— Что здесь происходит? — спокойно спросил он.

Девушка вздохнула, пытаясь взять себя в руки.

— Они хотят подставить меня. Обещали, что дело не дойдет до суда, — заговорила она уже тише, но всё ещё с дрожью в голосе. — Кто-то перевёл крупную сумму денег с моего счёта на офшоры, и теперь говорят, что это я замешана в каких-то схемах. Но это неправда! Мне срочно нужен адвокат! Я не собираюсь за это гнить в тюрьме!

— Понимаю, — коротко кивнул Громов. — У нас есть опытные специалисты. Мы сейчас...

Но тут взгляд девушки упал на меня. Она замерла, словно увидела привидение.

— Ты? — удивлённо выдохнула незнакомка. — Ты была в клубе пару дней назад. Успокаивала меня в туалете. Я обещала, что наберу тебя...

Я тоже застыла. Я вспомнила ту сцену: эта девушка действительно сидела тогда в углу, рыдая навзрыд из-за какой-то «маленькой», судя по её словам, проблемки на работе. Я даже не думала, что эта встреча когда-нибудь всплывёт снова.

— Вы знакомы? — с удивлением спросил Громов.

Ковалевский с интересом рассматривал нашу мизансцену.

— Да, — уверенно заявила девушка, резко меняя тон.

В её голосе появилась странная смесь облегчения и доверия.

— Именно она и будет моим адвокатом.

— Что? — раздалось в унисон от всех сотрудников.

Даже я растерянно вскинула брови.

— Я доверяю ей, — отрезала девушка, сложив руки на груди. — Вы можете дать мне кого угодно, но работать я буду только с ней.

— Но она недавно... — попытался вмешаться один из сотрудников, но Громов жестом остановил его.

— Полина, что скажешь? — обратился он уже ко мне.

Я посмотрела на девушку. Финансовые махинации — не моя сильная сторона, я больше по убийствам, но если заказчик так хочет...

— Если вы уверены... — начала я, но не успела договорить.

— Абсолютно, — перебила девушка. — Я уверена.

— Ладно, — вздохнул Громов, поднимая руки в жесте капитуляции. — Полина, это твоё дело.

В коридоре воцарилось напряжённое молчание. Я почувствовала, как все взгляды сосредоточились на мне.

— Алиса. — Ковалевский махнул рукой администратору. — Заведи новую папку под документацию. Какое это будет

дело, связанное с финансовым мошенничеством?

Алиса задумчиво уставилась в компьютер, а потом произнесла:

— Тринадцатое. Это тринадцатое дело.

Глава 4

До самого обеда я сидела хмурая, сосредоточенно слушая подробности произошедшего. То, что Елену, как она представилась, подставили, было так же понятно, как то, что небо голубое, а солнце желтое. Я даже успела заскучать, представляя, как легко будет распутать этот клубок, но Алексей, все время сидевший рядом, не переставал задавать ей уточняющие вопросы. В какой-то момент мне показалось, что еще немного, и он спросит о цвете её трусов.

Я перевела взгляд на нашу подзащитную. Елена нервно теребила в руках тканевую салфетку, которую она зачем-то взяла со стойки ресепшена. Её глаза выдавали бессонные ночи и напряжение, накопившееся за последние недели, а также жуткое похмелье. Да уж, прятаться от проблем за алкоголем — не лучшая затея. Громов, который пригласил её присесть, стоял у окна, осматривая улицу за стеклом, но всё его внимание было сосредоточено на собеседнице. Я молча наблюдала за ними, ведь все, что я хотела услышать — уже получила.

— Всё началось несколько месяцев назад, — размышляла она. — Я работала в компании уже много лет. Павел был моим заместителем, мы...

Она замялась, словно не знала, стоит ли продолжать. Мгновенная догадка озарила мой мозг. Мои глаза удивленно расширились, и я мысленно ахнула. Они любовники! Вот до чего доводят офисные страсти. От этой мысли я покосилась на стоявшего у окна Громова. Ну он-то под суд меня не отдаст, мы быстрее подеремся, чем это произойдет.

— Вы с Павлом были в близких отношениях? — Алексей поднял бровь, внимательно наблюдая за её реакцией.

Вот это Шерлок!

Елена резко подняла голову, и её лицо залилось краской. Она хотела что-то возразить, но вместо этого выдохнула:

— Да, мы были любовниками. Это было ошибкой. Я знала, что он амбициозен, но не думала, что он способен на такое.

Я мягко вмешалась:

— Вы хотите сказать, что он использовал ваши отношения для того, чтобы получить доступ к финансовым данным?

Елена кивнула.

— Я всегда доверяла ему. Иногда, когда я не успевала что-то подписать, он приносил мне документы. Я ставила свою подпись, не вчитываясь, полагая, что это обычная рутина. Теперь я понимаю, что он мог подложить мне фальшивые бумаги. Или что-нибудь еще. Сторона обвинения говорит о каких-то счетах...

Она скрестила руки на столе и, застонав, упала на них.

Алексей нахмурился, делая пометки в своём блокноте.

— Когда вы поняли, что что-то не так?

— Примерно три месяца назад, — ответила Елена. — В отчётах начали появляться несоответствия. Суммы, которые должны были поступать на счета компании, исчезали. Я сразу сообщила Павлу, но он уверял, что это ошибка бухгалтерии. А потом...

Она замолчала, как будто боялась продолжать.

— Что произошло потом? — мягко спросил Алексей.

— Он начал вести себя странно. Отдалился от меня, стал грубым, — призналась Елена и её голос дрогнул. — А затем меня вызвали на совет директоров. Павел предоставил документы, якобы подписанные мной, на перевод этих денег на неизвестные счета. Как потом оказалось — это были мои личные счета. Всё было идеально подделано: подпись, печать. Я не могла доказать, что это не я.

Я нахмурилась, слушая её рассказ. Так уж ли не знала, что подписывает? Или и в самом деле подделка?

— У вас остались копии этих документов?

— Да. — Елена потянулась к сумке и вытащила папку. — Я собрала всё, что могла найти.

Алексей взял папку, быстро пробежался взглядом по содержимому.

— Это действительно серьезно. Павел отлично подготовился, — сказал он, передавая папку мне.

Елена продолжила:

— Я думаю, он заранее всё спланировал. Он всегда хотел

занять моё место. Говорил, что я "засиделась", что молодёжи нужно больше возможностей. Но я не думала, что он зайдёт так далеко.

Алексей и я переглянулись.

— Вы упоминали, что он стал странно себя вести перед этим. Что именно вы заметили? — уточнила я.

— Он часто запирался в кабинете и говорил, чтобы его не беспокоили. А однажды я видела, как он выходил из офиса поздно вечером с каким-то мужчиной. Это был кто-то новый, я его раньше не видела.

— Вы могли бы описать этого человека? — быстро спросил Алексей.

Елена, вспоминая, нахмурилась.

— Высокий, лет сорока, короткие тёмные волосы. Он что-то передал Павлу, и они быстро разошлись.

Алексей подошел к моему столу, забирая папку с документами.

— Это может быть ключом. Мы проверим эти бумаги и начнём разбирать дело.

Елена судорожно вздохнула.

— Вы думаете, у меня есть шанс доказать свою невиновность?

Алексей улыбнулся и повернулся ко мне.

— Не только шанс. Полина — талант своего дела. Всё получится.

Я мягко улыбнулась в ответ. Вот это вера в меня, просто

чудо мужчина!

Следующий час мы сидели, перебивая косточки Павлу. Глянув на время, я с интересом покосилась на Громова. Тот монотонно делал записи в своем ежедневнике. Елена, казалось, уже была смущена таким вниманием, отчего бросала на меня вопросительные взгляды, на что я просто пожимала плечами. Громов — душнила, и этим все сказано. Хотелось вскочить и пойти делать дела, но Алексей всё не унимался, боясь потерять важные детали.

— И вы считаете, что ваш начальник подделал вашу подпись на документе о переводе денежных средств, верно?

— Я же уже сказала, — выдохнула Елена.

Я слегка улыбнулась.

— Предлагаю перерыв на обед. На час. Сходим, поделаем свои дела и вернемся сюда, — примирительно произнесла я, кладя обе ладони на стол.

Алексей заинтересованно на меня глянул, а затем кивнул, повернувшись к Елене.

— Пожалуйста, вернитесь в кабинет после перерыва, осталось совсем немного. Потом мы вас отпустим.

Девушка благодарно кивнула, вскочила со стула и, наспех надев пальто, выбежала из кабинета. Я её понимала. Все часы, что мы провели здесь вместе, больше напоминали комнату допроса, отчего хотелось рвать на себе волосы. Алексея я понимала тоже, все-таки он был профессионалом своего дела, но решив взять менторство надо мной и моей работой,

он невероятно бесил, задавая одно и то же, только под разным соусом. Кстати, о соусе. Нестерпимо хотелось есть.

Громов, приподнявшись, начал собирать раскиданные по столу документы. Отвлекаясь на что-то, он, желая облокотиться, положил свою ладонь на мою, а потом отдернул её, словно обжегся кипятком. Я закатила глаза. Какие мы нежные!

— Ну что, куда пойдем? — спросила я, тоже приподнимаясь из-за стола.

Алексей вскинул на меня удивленный взгляд.

— Обедать. Мы идем обедать. Куда пойдем?

— Мы? — подчеркнул слово Громов, а я скрестила на груди руки.

— Да, мы. Или вы брезгуете?

Спустя двадцать минут мы вошли в уютное кафе на углу улицы. Место славилось своей домашней кухней и спокойной атмосферой, что не совсем подходило для обсуждения запутанных дел, но мы, конечно же, справимся. Мы выбрали столик у окна, чтобы заодно наблюдать за прохожими. Алексей, как всегда, был собранным: строгий костюм, галстук чуть ослаблен. Я чувствовала, как мой взгляд непроизвольно задерживается на нём чуть дольше, чем я бы позволила себе в иной ситуации.

— Что будешь заказывать?

Я пожала плечами.

— Что-нибудь лёгкое. Салат и, пожалуй, чай, — ответила я, откладывая меню. — Не хочу отвлекаться от дела.

Конец фразы я произнесла с явной издевкой. Что-что, а вот лично мне было понятно, откуда растут ноги в махинации над Еленой.

Как мне казалось, она, будучи доверенным лицом, подписала одну маленькую бумажечку о переводе денежных средств с рабочего счета на личный, а счет этот, как потом оказалось, был оформлен на саму Елену. Дальше — полиция, прокуратура, крики и угрозы, Лена — воровка и лгунья, ну и так далее по списку. Конечно же, её близкий, дорогой друг, заставивший подписать документ, всё отрицает. Я и сама не верю в историю о подделке подписи, скорее всего там замешаны дела любовные, осталось потянуть за нужные ниточки и поймать лжеца на вранье. Но как же нудно Громов подходит к делу! Но как приятно остаться с ним наедине.

Я вздохнула.

— Ты слишком серьёзно работаешь, — с лёгкой усмешкой заметил Алексей.

Я?!

Когда официантка принесла заказ, разговор наконец вернулся к нашему расследованию.

— Итак, ты говорила, что у тебя есть новые предположения насчёт Елены, — начал Алексей, откусывая кусочек свежего хлеба.

Я прищурилась. Мои пальцы играли с ложечкой от чашки

чая.

— Да. Чем больше я копаюсь в документах, тем больше понимаю, что всё шито белыми нитками. Любовник её подставил, накопаем компромата, найдем информацию об открытых счетах. Сомневаюсь, что Елена сама их открыла. Конечно, если она нам не лжет.

— Это звучит логично. Она упоминала, что у неё был конфликт с заместителем? Как его зовут... Павел? — Он нахмурился, явно вспоминая детали.

— Павел Седов, — кивнула я. — Да, я проверила его историю, пока вы сидели и мило болтали. Неоднократные жалобы от сотрудников, подозрения в манипуляциях с бюджетами. Но доказательств нет.

— Это могло бы объяснить его мотивацию, — задумчиво проговорил Алексей, потягивая кофе. — Если он решил прикрыть свои махинации, подставив Елену.

— Или устранить конкурента, — добавила я.

— Или любовницу.

Я согласно закивала головой. У меня складывались точно такие же ощущения.

Алексей улыбнулся, но быстро вернулся к серьёзному выражению лица.

— Ты уверена, что не упускаешь ничего важного?

— Конечно, нет, — слегка обиженно сказала я, но потом мои губы изогнулись в шутливой улыбке.

Я ненавязчиво, почти невзначай, провела своей ногой по

ноге Алексея под столом. Его взгляд метнулся к моим глазам. На мгновение он замер, не зная, как реагировать. Я невинно улыбнулась и захлопала глазами.

— Полина... — произнёс он сдержанно, но в уголках его губ заиграла улыбка.

— Что? — Я сделала вид, что ничего не произошло, и сделала глоток чая.

— Ты знаешь, что это нечестный ход, — тихо сказал Алексей, чуть подавшись вперёд.

Я хитро приподняла бровь.

— А кто сказал, что в нашей работе всегда надо играть честно?

Алексей рассмеялся, откинувшись на спинку стула.

— Ладно, сдаюсь. Но обещаю, что за такой трюк я как-нибудь отомщу.

Я хихикнула.

— Что, соблазнишь меня в зале суда?

Громов подавился, а я, приподнявшись над столом, заботливо похлопала его по плечу. Эх, Алексей! Какие мы нежные!

Я медленно провела вилкой по тарелке, собирая последние кусочки салата. Еда была вкусной, но казалась мне чем-то второстепенным. Я бросила взгляд на Алексея, который сосредоточенно разрезал стейк. Его движения были точными и размеренными, как и всё, что он делал. Я бросила взгляд на наручные часы. За болтовней даже не заметила,

как пролетело время и как половина еды уже была осилена.

Я попыталась сосредоточиться на вкусе: хрустящий салат, нежное авокадо, тонкий вкус лимонной заправки. Но мысли о деле, как назойливые мухи, не давали мне покоя. Так ли проста Елена, как о себе заявляет? Ну прямо сама невинность.

Павел Седов. Его образ всплыл в голове. Я представляла себе, как он смотрит на Елену с той холодной уверенностью, с которой только люди вроде него могут разрушать чужую жизнь. Что им двигало? Зависть? Жажда власти? Или всё это личное?

— Ты ничего не ешь, — заметил Алексей, не поднимая взгляда от тарелки.

Я встрепенулась, поняв, что уже несколько минут просто держу вилку в руках, глядя в пустоту.

— Ем, — пробормотала я, подцепив кусочек авокадо и отправив его в рот.

Он бросил на меня короткий взгляд, но промолчал.

Я опустила глаза на тарелку и попробовала сосредоточиться. Почему Павел выбрал Елену? Это действительно была простая попытка выбить её из игры? Или за этим стояло что-то большее? Может, кто-то манипулирует им так же, как он манипулировал Еленой? Или причина всему этому — любовь?

Я отложила вилку, чувствуя, как в груди нарастает раздражение.

— Что-то не так? — Алексей вдруг поднял взгляд, и в его глазах мелькнуло беспокойство.

— Нет, всё нормально, — быстро ответила я.

Он явно мне не поверил, но настаивать не стал, просто кивнул и вернулся к своему стейку.

Может быть, я просто накручиваю себя? Но каждый раз, как я думала о Павле, о фальшивых документах, о подписанной рукой Елены бумаге, мне становилось не по себе. Эти подписи... Нет, это не было сделано на скорую руку. Всё выглядело идеально, слишком идеально.

Я машинально сделала глоток воды, холодная жидкость немного привела меня в чувство.

— Ты что-то притихла, — заметил Алексей.

Я подняла взгляд, чувствуя, как мои щёки слегка вспыхнули.

— Просто думаю, — ответила я уклончиво.

Он усмехнулся, снова уткнувшись в свою тарелку.

Иногда мне казалось, что он чувствует, когда я сомневаюсь или что-то скрываю. Его уверенность, его спокойствие раздражали и восхищали одновременно. Он никогда не казался потерянным, а я, наоборот, чувствовала себя в этой истории как мышь в ловушке.

— Закончила? — спросил он, заметив, что моя тарелка уже давно пуста.

Я кивнула, пытаясь улыбнуться, но мысли всё равно не отпускали. Всё запутаннее, чем кажется, — это было моё един-

ственное убеждение на данный момент.

Мне захотелось свежего воздуха. В офис возвращаться же сил не было.

— Слушай! А давай съездим к фирме Елены, глянем одним глазком на входящих и выходящих! Просто понаблюдаем, вдруг там уже вместо здания одна огромная дыра?

Алексей прищурился.

— Идея ни о чем. Как мы узнаем Павла?

Я с улыбкой подняла мобильник.

— В интернете есть все! Да и просто посмотрим на место, где трудилась наша Елена. Неужели тебе не интересно?

Громов тяжело вздохнул.

— Я сообщу ей, чтобы она нас не ждала.

Я благодарно кивнула.

Оплатив счёт, мы встали из-за столика, направляясь к гардеробу. Когда мне выдали моё пальто, Громов, как истинный джентльмен, помог мне его надеть, а после поправил и шарф. Я кокетливо улыбнулась, поддаваясь заботе начальника. Что-то на него сегодня нашло, и я не хотела упускать шанс сблизиться с самим Алексеем.

Выйдя на улицу, я вдохнула полной грудью свежий весенний ветерок. Он, гуляя по улочкам нашего города, мягко обволакивал, а солнце, вышедшее из-за туч, приветливо светило и согревало своим теплом.

Вернувшись обратно к нашему зданию, Громов провел меня к своей машине и я, обойдя её с другой стороны, плюх-

нулась на соседнее от водителя кресло. Приключения!

Я сидела на пассажирском сиденье старого, но ухоженного седана Алексея, лениво наблюдая за стеклянными дверями офисного здания. Огромные буквы названия компании на фасаде сверкали в лучах зимнего солнца, но людей, которых мы ждали, всё не было. Я не особо надеялась увидеть Павла и его таинственного друга, но все равно, шанс был.

Алексей устроился за рулём, чуть откинувшись назад, одна рука лежала на руле, другая — на подлокотнике. Он выглядел расслабленным, но я знала, что это только видимость. Его взгляд был цепким и внимательным, как у хищника, высматривающего добычу.

— Сколько мы уже тут сидим? — спросила я, не отрывая глаз от дверей.

— Полчаса, — ответил Алексей, не глядя на меня. — Ты слишком нетерпелива.

— Я просто думаю, что он может воспользоваться другим выходом, — пробормотала я.

— У таких компаний всегда только один главный вход, особенно для сотрудников, — Алексей мельком посмотрел на меня. — Расслабься, Полина. Он рано или поздно появится. В любом случае, ты же просто хотела посмотреть на здание. Какой шанс, что ты увидишь Павла?

Я тяжело вздохнула и откинулась на спинку сиденья, скрестив руки на груди.

— Ты говоришь «расслабься», как будто это так легко. У нас на руках дело, в котором каждая деталь против нас. Елена доверила нам свою жизнь, а мы сидим тут, как пара шпионов, надеясь на удачу.

Я промолчала о том, что идея была моей.

Алексей усмехнулся.

— Иногда удача — это всё, что у нас есть.

— И ты серьёзно полагаешься на неё? — Я повернулась к нему, приподняв одну бровь.

— Я полагаюсь на себя. А удача — это просто бонус, — ответил он спокойно.

Я посмотрела на него, ощущая лёгкое раздражение от его вечного спокойствия. Я вдруг поняла, что разглядываю его черты: чуть щетинистый подбородок, прямой нос, мягкие, но суровые глаза. Алексей почувствовал мой взгляд и повернулся.

— Что? — спросил он.

— Ничего, — быстро ответила я, отворачиваясь к окну.

На улице мелькали фигуры — сотрудники компании, обычные прохожие. Но никто не привлекал нашего внимания.

— Ты всегда такая напряжённая? — неожиданно спросил Алексей, нарушив тишину.

— Я не напряжённая, — резко ответила я, снова повернувшись к нему.

Он посмотрел на меня с лёгкой улыбкой, которая начина-

ла меня раздражать.

— Правда? А что это было только что?

— Ты меня провоцируешь, — отрезала я, сужая глаза.

— Провоцирую? — Он наклонился чуть ближе, его тон стал насмешливым. — Возможно, я просто хочу, чтобы ты немного выдохнула.

Я почувствовала, как мои щеки начинают гореть. Слишком близко. Слишком.

— Алексей, мы тут по делу, — быстро сказала я, пытаюсь сохранить самообладание.

— Конечно, по делу, — пробормотал он, откинувшись назад.

В воздухе повисло молчание, и я чувствовала, каким оно было напряженным. Я сделала вид, что снова смотрю на дверь офиса, но мои мысли были далеко от этого.

Алексей слегка усмехнулся, будто что-то понял, но ничего не сказал. Он снова повернулся к зданию, возвращаясь к своему наблюдению.

— Если ты что-то придумал, даже не вздумай... — начала я, но он меня перебил.

— Что? — Алексей посмотрел на меня со своим фирменным выражением лица, будто проверяя мою реакцию.

— Просто... — Я снова почувствовала, как сбиваюсь с мысли, и махнула рукой. — Забудь.

Снаружи из здания вышел высокий мужчина в тёмном пальто. Я тут же напряглась, хватая Алексея за плечо.

— Это он? — спросила я взволнованно.

Алексей прищурился, изучая мужчину, но покачал головой.

— Нет. Павел выглядит иначе.

Я выдохнула, ощущая, как напряжение немного спадает.

— Знаешь, — вдруг сказал Алексей, снова бросив на меня короткий взгляд, — ты бываешь почти очаровательной, когда злишься.

Я замерла, повернувшись к нему.

— Алексей, ты...

— Ш-ш-ш, — перебил он, поднимая руку. — Это не комплимент. Просто наблюдение.

Я молча уставилась на него, пытаюсь понять, серьёзен он или снова издевается. Алексей тем временем вернулся к наблюдению, оставив меня сидеть в недоумении.

Да уж, остаток дня будет веселым.

Глава 5

Я нервно тарабанила кончиками пальцев по рабочему столу. Время давно перевалило к вечеру, позади меня, сквозь окна, пробирались закатные лучи. Сегодня мои мысли ходили ходуном, если только не отплясывали чечетку. Сквозь размышления о Елене, её любовнике и его таинственном друге прокрадывался образ Громова, и я нет-нет, да косилась на входную дверь в свой кабинет, ожидая, что тот, надменно улыбаясь, зайдет ко мне, но сегодня я не видела его ни разу. Интересно, где он пропадает? Или обиделся на меня за вче-

раннее? Во второе верить не хотелось, потому что желание обладать Грозовым стремительно бы упало. Что за мужчина, обижающийся на женщину? Тем более в делах любовных?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.